

О ЗНАЧЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В СОВРЕМЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ



ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ПО НАУКЕ И НАУКОЕМКИМ ТЕХНОЛОГИЯМ
Владимир Михайлович Кононов

Формула современного бизнеса: лидер производит технологии, аутсайдер производит вещи. Сегодня в развивающемся впечатляющими темпами мире, учитывая характерную для него высокую динамику генерации продуктов фундаментальных научных исследований и их последующую реализацию в глобальной системе разделения труда, решающую роль отводят качественно новым технологиям и механизму производства. Для выработки подобного механизма необходимо рационально использовать имеющиеся и потенциальные возможности инновационной активности национальной экономики, опирающейся на соответствующую научную базу, развитую систему подготовки специалистов. И база и система должны гармонично сочетаться с широким спектром технических решений. Именно от сформировавшегося в подобном ключе научно-технического уклада зависит позиция каждой страны в глобальной системе разделения труда. В этой связи очевидно, что среди приоритетов национального развития большинства индустриально развитых государств существенное значение имеет разработка инновационных стратегий, формирование и реализация эффективной, отвечающей вызовам времени инновационной политики.

В условиях вызовов, диктуемых процессом глобализации, и жесткой конкуренции на мировом рынке, ведущей подчас к прямому политическому противостоянию, разработка и внедрение новых технологий, осуществление инновационной политики становятся безальтернативным императивом национального развития. Еще при утверждении постиндустриализма его творцы заявляли, что в ближайшие годы нам предстоит пройти путь, по размаху сопоставимый со скачком от эры древнего человека к изобретению автомобиля. Уже с 1980-х годов в научных кругах получает распространение концепция «добродетельного круга», противопоставляемого «порочному кругу». Речь идет об эффекте, который английский исследователь Дж. Даннинг назвал мультипликатором техники. Сущность мультипликатора, или «добродетельного круга», заключается в интенсификации накопления техни-

ческих достижений в странах, отраслях и фирмах, где сложились центры развития техники мирового значения, которые естественным образом стали привлекательными для всё больших капиталовложений. Приток инвестиций, сопровождаемый притоком технических достижений, значительно усиливает преимущества передовых центров в развитии техники, тем более что приток идет в основном из других центров, близких по профилю и уровню. Одновременно наблюдаются встречные потоки капиталов и технических решений. Благодаря обильным «встречным» влияниям наиболее мощные центры усиливают свои позиции в создании техники и технологий более высокого уровня, а слабые центры оказываются замкнутыми «порочным кругом» отставания¹.

Современный этап развития мирового хозяйства с характерными для него высокими темпами научно-технического прогресса и постоянно возрастающей долей интеллектуальных факторов производства ставит во главу угла интенсификацию фундаментальных исследований и разработку на их основе новейших технологий, а затем – выход с ними на мировой рынок и занятие в нем своей ниши в рамках формирующейся глобальной экономики. Интеллектуальные ресурсы вместе с передовыми технологиями не просто определяют перспективы роста национальной экономики, они отражают уровень независимости страны, состояние ее реального экономического и политического суверенитета. Поэтому не будет преувеличением утверждение, что инновационный подход должен быть одним из основных инструментов социально-экономического и общественно-политического развития современной России. Конкретные приоритеты и принципы инновационной политики должны формироваться с учетом всего комплекса факторов развития российского общества и государства, их истории и современного состояния, включая социальную структуру и политическую культуру, отношение к традициям и готовность к изменениям. Более того, по-настоящему инновационная экономика в нашей стране может сформироваться только в определенном социокультурном контексте как часть инновационной культуры, основанной на гуманистических идеалах, творческой свободе, демократических и политических ценностях.

Инновационные процессы должны носить многофункциональный и полиструктурный характер, осуществляться во всех отраслях общественного производства, затрагивать все сферы социально-экономической и общественно-политической жизни, касаться страны в целом и ее регионов в частности. Это предполагает взаимодействие между отдельными организационно-экономическими системами, а также взвешенный выбор целей, присущих каждой системе народного хозяйства, методов и принципов их достижения, а также критериев оценки конечных результатов осуществляемой в этих системах инновационной деятельности.

Экономику инноваций нередко называют также экономикой знаний или «умной» экономикой. Это не случайно, поскольку в данных терминах формулируется мысль о том, что повышение качества человеческого капитала постепенно превращается в фактор и цель процесса накопления общественного богатства. Научно-техническая революция сделала доступными для большинства хозяйствующих субъектов технологии, значительно сокращающие затраты на единицу продукции. При этом неотъемлемым условием эффективного использования данных технологий стало повышение квалификации работников до уровня, позволяющего им оперативно и гибко реагировать на частую смену технико-технологических решений.

Важнейшим стимулом развития инноваций выступает государственное регулирование инновационного процесса. И дело не только в том, что у государства в любой сфере есть значительные ресурсы от финансовых до организационных, но и в том, что инновационный процесс как таковой нуждается в государственном регулировании на всех уровнях. Выверенная государственная инновационная политика и четкая, проработанная законодательная база могут в значительной мере способствовать более динамичному протеканию инновационных процессов, создать благоприятную среду для появления хозяйствующих субъектов различных форм собственности в разных от-

¹ См.: Гражданин. Общество. Государство: Россия в XXI веке. М., 2014. С. 137.



раслях. Наряду с этим руководство страны может стимулировать значительные капиталовложения в процесс создания инновационных товаров, услуг, технологий и т.д., которые будут способствовать последующему устойчивому развитию в экономике и других важнейших сферах².

На сегодняшний день можно говорить о том, что государственная политика и инновационная деятельность неразделимы. По сути, государство – важнейший субъект инновационной деятельности в любом национальном сообществе, нуждающийся в разветвленной и отлаженной системе инновационного менеджмента, специфицированной с точки зрения целей государственного управления. В любой стране государство – не просто ключевой участник инновационной деятельности (то есть деятельности по инициированию и стимулированию инновационных процессов), но и в значительной степени главный регулятор этой деятельности³.

Для России перевод страны на рельсы инновационного развития, тем более в условиях осуществляемых сегодня Западом санкций, не просто становится жизненно важным, но и прямо переходит в разряд задач обеспечения национальной безопасности. Как отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, «страна, которая не сможет пробиться в круг создателей новых, новаторских технологий, не просто обречена на зависимое положение. Доля глобального «пирога», которая достанется ее предприятиям, жителям этой страны, будет на порядок меньше, чем у лидеров».

Вопрос тем более серьезный, что Россию начинают испытывать на прочность и в ее политических и духовных измерениях. Показательны в этом отношении статьи (практически целый номер), опубликованные журналом «Pro et Contra». Позиция России в украинском кризисе характеризуется авторами однозначно негативно. Вполне определенно обозначаются и последствия шагов, предпринятых руководством государства в последнее время, для страны, ее политического будущего: «Реализуется генеральная линия на демодернизацию. Причем скорость движения вспять многократно превышает ту, с которой до недавнего времени шли модернизационные процессы: в одночасье оказалось разрушено то, что строилось долгие годы, и на смену медленному поступательному движению вверх пришло быстрое обрушение вниз... Разрушена тонкая пленка складывающейся новой нормальности, идет проседание страны и общества в топь – до старого сталинского советского фундаментализма»⁴. Отсюда и вполне прозрачно формулируемая некоторыми влиятельными западными политиками цель – сокрушение существующего политического режима в России, отстранение ее нынешнего политического руководства от власти.

Что нам важно учесть в современных условиях?

Ближайшей стратегической целью для России становится не просто преодоление вновь возникших сложностей, но прежде всего использование кризиса в целях инновационного развития, выработка конкретных механизмов, обеспечивающих устойчивый экономический рост.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, в развивающей ее положения Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года определен ряд основополагающих направлений инновационной политики. Среди них – повышение конкурентоспособности отечественных инновационных товаров на мировом научно-техническом и технологическом рынке, диверсификация международного сотрудничества, создание наукоемких отраслей промышленности, помогающих развить национальную экономическую систему и отойти от сырьевого доминирования. В условиях глобальной конкуренции и открытой экономики невозможно достичь уровня развитых стран по показателям благосостояния и эффективности, не обеспечивая опережающее развитие тех секторов российской экономики, которые определяют ее специализацию в мировой системе хозяйствования и позволяют в максимальной степени реализовать национальные конкурентные преимущества⁵. На новой высокотехнологичной основе, с новыми высококвалифицированными и подготовленными кадрами – от инженера до рабочего за станком.

² См.: Багров Н. Условия технологического развития // Экономист. 1998. №1. С. 62–66; Научно-технический прогресс и инвестиционная политика: зарубежный опыт. М., 1995.

³ См.: Основы коммерциализации результатов НИОКР и технологии. М., 1999; Соколова Л. Формирование технологической политики: концептуальные соображения // Российский экономический журнал. 1997. №11–12. С. 35–42.

⁴ Петров Н. Россия в 2014-м: скапывание в воронку // Pro et Contra. 2014. Т. 18. Май – авг. С. 58.

⁵ См.: Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Феде-

рации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года №1662-р // СЗ РФ. 2008. №47. Ст. 5489.



Как неоднократно подчеркивал в своих последних выступлениях В.В. Путин, стратегия инновационного развития страны должна быть существенно пересмотрена. Эта работа требует системности, она не может не затрагивать самых разных сторон – от преодоления бюрократизма в осуществлении принимаемых решений до пересмотра самих оснований внешнеполитической деятельности и выбора геоэкономических партнеров. В рамках же настоящей статьи хотелось бы выделить лишь один аспект.

Есть смысл вспомнить рубрику первой Всероссийской переписи населения, состоявшейся в 1897 году. Население страны делилось на три группы: производительное (занятые в промышленности и сельском хозяйстве), полупроизводительное (транспорт, связь) и непроизводительное (сюда наряду с прислугой, поденщиками, священнослужителями, военными, пенсионерами и рантье были отнесены люди науки, учителя, профессура высших учебных заведений). Уже в тот период научной мыслью был вполне определенно поставлен вопрос о пересмотре границ производительного труда. В III томе «Капитала» К. Маркс предметно обосновал тезис о превращении науки в непосредственную производительную силу. Веком позже, утверждая концепты постиндустриализма, Дж. К. Гэлбрейт, Д. Белл и другие социологи и экономисты последовательно проводили идею о том, что если раньше, в период классического капитализма, главными агентами производства выступали капитал и труд, то с последней трети XX столетия таковыми в растущей степени начинают становиться наука, образование и даже воспитание.

Всё это требует существенной переоценки места и роли социальной сферы в устойчивом развитии общества в целом, в осуществлении инновационной политики в частности. Безусловно, никто не может отменить собственно «гуманитарных» составляющих социальной политики: заботы о здравоохранении, материнстве и детстве, пенсионной системе и т.п. Мы хотим подчеркнуть другое. Сегодня все эти сферы (прежде всего наука и образование) – совсем не досадный довесок к нуждам государства, но неперемное условие его успешного развития. Социологи Московского государственного университета на примере многочисленных исторических катаклизмов просчитали, что если в результате, скажем, войны в какой-либо стране была практически полностью разрушена производственная база, но сохранились научные и образовательные структуры и кадры, то эта страна поднималась из разрухи вчетверо быстрее, чем это было бы в противоположной ситуации. А это означает необходимость повышенного внимания к всемерному развертыванию человеческого потенциала как ведущего фактора инновационной политики. Собственно, именно так и воплощается логика современного инновационного развития.

Сошлемся на книгу «Современная российская политика», вышедшую в 2013 году в серии «Библиотека факультета политологии МГУ». Ее авторы отмечают следующее. Размышляя о современном ему обществе, Макс Вебер писал, что оно основывается на трех китах: индустриализации, стандартизации, рационализации – все под крепкой оболочкой бюрократического начала. В теории управления в этот период заявил о себе тейлоризм – первая школа науки о менеджменте, ставшая позднее классической. Фредерик Уинслоу Тейлор выстроил жесткую пирамидальную модель управления, эффективность которой ставилась им в прямую зависимость от безусловного и четкого выполнения низшими звеньями предписаний, идущих с самого верха. В этой иерархизированной системе рядовой участник производственного процесса неизбежно рассматривался как простой винтик или, говоря словами Маркса, как «часть частичной машины». В практике индустриального общества такая модель закономерно коррелировала с поточным производством, давшим конвейер и олицетворенным Генри Фордом-старшим.

Современная эпоха такую картину мира отбрасывает. В условиях компьютерной революции человек уже не может оставаться инструментом, винтиком системы. Более того, всемерное развитие человеческого потенциала становится универсальным требованием новой эпохи. Тем самым современность властно требует ликвидации всевластия бюрократических форм и в целом – утверждения развернутых демократических начал в своем социальном бытии⁶. По-настоящему инноваци-

⁶ См.: Современная российская политика: учеб. пособие / под

общ. ред. В.И. Коваленко. М., 2013. С. 31–32.



онная экономика в нашей стране может сформироваться только в определенном социокультурном контексте как часть инновационной культуры, основанной на гуманистических идеалах, творческой свободе, демократических политических ценностях. Особую роль в этом процессе призвана сыграть государственная политика в сфере науки и образования.

Научно-технический и технологический фактор в современных условиях развития общества и государства приобретает всё большее значение. Прежде всего процесс его становления как новой производительной силы обуславливает возникновение новой парадигмы глобального и национально-го развития. В связи с этим особой значимостью обладает инновационная стратегия, последовательность и эффективность реализации которой предопределяет долгосрочное развитие всего социума.

Эффективность экономических и политических систем современного государства во многом обуславливается деятельностью инновационных институтов, а также процессами, содействующими их развитию. Инновации становятся сегодня не только сопутствующим условием развития, но и самостоятельной производительной силой.

Укрепление механизмов инновационной структуры России, которое должно качественно повысить уровень инновационной деятельности, предполагает работу по ряду приоритетных направлений инновационной политики. Наиболее актуальными для российской инновационной политики являются следующие задачи:

1. Переход политической и социально-экономической структур на инновационный путь развития посредством увеличения инвестиций в человеческий капитал, что позволит увеличить долю интеллектуальной собственности в объеме капитала предприятий. Для сравнения: доля капитала интеллектуальной собственности в крупнейших инновационных компаниях мира составляет 80%⁷.
2. Реорганизация системы образования, которая в долгосрочной перспективе создаст эффективное кадровое обеспечение для проведения инноваций.
3. Увеличение государственных и негосударственных затрат на научно-технические и технологические разработки, что будет способствовать гиперактивному развитию приоритетных инновационных отраслей.
4. Создание эффективной инновационной инфраструктуры, которая предопределил эффективную работу всех участников инновационного процесса.
5. Приведение институциональной базы инновационной системы в соответствие современным требованиям, что позволит предотвратить противоречия между ее элементами, задаст объективные условия для качественно высокого уровня деятельности инновационных акторов, а также позволит решить ряд проблем российской инновационной системы, прежде всего связанных с нецелевым расходованием средств.
6. Формирование основы для эффективного инновационного развития как совокупности государственных, общественных и частных институтов инновационной системы.
7. Повышение эффективности экономической системы, развитие наукоемких отраслей промышленности, а также тотальная реорганизация действующих производственных фондов, что во многом предвосхитит уверенный рост экономических показателей.
8. Создание современной системы технологического трансфера, благодаря чему увеличится качественная конкурентоспособность российских инновационных предприятий на внутреннем российском рынке, научно-исследовательский компонент получит дополнительный стимул к развитию, а значит, появится надежная платформа для дальнейшего выхода на мировой рынок.
9. Формирование обширной сети инновационного сотрудничества на различных уровнях, посредством которой удастся выявить реальный потенциал российского инновационного пространства.

⁷ Хозяйственные системы инновационного типа. Теория, ме-

тодология, практика. М., 2011. С. 110–112.



Мировой опыт убедительно доказывает, что реализовать сценарий инновационного прорыва возможно, лишь преодолев разрывы единого инновационного цикла. Его непрерывность обеспечивается интеграцией науки не только с образованием, но и с реальным сектором экономики, развитием и расширением форм, механизмов и каналов их взаимодействия. Одной из серьезнейших ошибок в годы предыдущего кризиса (2008–2010 годы) явилось то, что мы не использовали открывающиеся возможности (в структуре экономики, в банковской системе, в системе «наука – производство») для нужд реальной экономики⁸, в том числе для подготовки необходимых кадров, причем не только инженеров и техников, но и квалифицированных рабочих соответствующего профиля. Страны-лидеры сумели на протяжении XX века встроить науку и образование в национальные инновационные системы и обеспечить их вклад в свой экономический рост и конкурентоспособность. Важно отметить, что успех интеграции образования и науки обеспечивается целым рядом национальных законов и программ, позволяющих реализовать эти возможности.

В настоящее время инновационный сектор отечественной экономики обладает значительным потенциалом, который во многом, однако, всё еще не до конца выявлен и недостаточно освоен. Хотя в XX веке примерно две трети мировых инноваций, внедренных в производственный процесс экономик развитых стран, было реализовано при использовании достижений именно российской науки, в настоящее время наша страна тратит менее 2% от мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности (для сравнения: у США – 35%, у ЕС – 24%, у Японии и Китая – примерно по 12%)⁹. В ходе прошлого десятилетия рост инвестиций в научную сферу (в среднем на 7%) привел к увеличению суммы инвестиций почти вдвое: она составила примерно 490 млрд рублей. Данная тенденция характерна для стран ОЭСР за этот же период, однако российский рост инвестиций в науку превышает средние аналогичные показатели по Евросоюзу, но почти вдвое уступает показателям КНР. Финансирование российской науки в основном зависит от средств федерального бюджета. Инструменты регионального финансирования развиты весьма слабо. Так, лишь 1,5% от всех выделенных средств в 2010 году поступило в науку из региональных бюджетов. Частный бизнес также участвует в финансировании науки, однако с учетом растущих расходов государства и снижения финансовой и технологической заинтересованности его доля уменьшается с каждым годом. На сегодняшний день лишь 25% от всех средств, выделенных на науку, поступает от бизнеса. Для сравнения: в странах Европейского союза около 60% всех инвестиций в науку принадлежит бизнесу; в КНР частный сектор тратит еще больше – 75–78%. В России доля альтернативных источников финансирования науки минимальна. Создание структурированной инновационной системы современного типа позволит реорганизовать существующую модель развития, а также создать стимулы для частной инициативы, которая снимет зависимость системы от источников бюджетного финансирования¹⁰.

Необходима и реорганизация высшего и школьного образования. Оба вида образования в нашей стране должны войти в число наиболее важных инструментов творческой и инновационной деятельности. Особое значение приобретает поддержка молодых ученых, которая активно осуществляется в последнее время. Одним из подтверждений этому может служить премия Президента России, учрежденная в 2008 году. Она присуждается за вклад в развитие отечественной науки и инновационную деятельность и призвана стимулировать лауреатов к дальнейшим исследованиям.

Нужно при этом помнить, что инновации невозможны «без фундаментального сдвига в концептуальном смысле окружающего мира», без системы соответствующих морально-ценностных компонентов каждого из субъектов инновационной деятельности. Решающим фактором всякого государственного строительства является *психология*, «дух» народа-строителя, писал в свое время И.Н. Солоневич. Это особенно важно в России и для России. В условиях беспрецедентного давления на нашу страну, учащающихся выплесков русофобии, прямых заявлений о «неспособности» русского народа к историческому творчеству стратегия инновационного развития немислима без мощной ду-

⁸ См. об этом: Примаков Е.М. Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. М., 2014. С. 31–52.

⁹ См. об этом: Гражданин. Общество. Государство: Россия в XXI веке. М., 2014. С. 149–150.

¹⁰ Более подробно см.: Селезнев П.С. Инновационные проекты современности: политико-экономический опыт для России. М., 2013.



ховной составляющей. Концепт национальной идеи, основывающейся на ценностях отечественных традиций, должен быть дополнен идеей развития – идеей конкурентоспособности экономики, конкурентоспособности государства, способности народа к уверенному и стабильному развитию. Сильное государство сегодня – это государство, подкрепляемое инициативами гражданского общества, государство с сильной социальной политикой, развитой духовностью и высокой культурой. Другими словами, с основаниями, расширяющими границы и возможности действенных субъектов инновационного процесса¹¹. В утверждающееся многополярное сообщество народов Россия может и должна войти не только как страна, обладающая огромными природными богатствами, не только как мощная энергетическая держава, но и как государство, задающее мощные инновационные импульсы, как страна с высокотехнологичным производством, высокой духовностью и передовой наукой.

Движение по пути формирования эффективной национальной инновационной системы, могущей адекватно отвечать на вызовы современности и предотвращать негативные последствия угроз обозримого будущего, создавать возможности для раскрытия человеческих способностей, – это не только стратегический курс российского общества и государства, но и важнейшее условие их устойчивого развития в XXI столетии.

¹¹ Более подробно см.: Современная российская политика: учеб. пособие / под общ. ред. В.И. Коваленко. М., 2013. С. 432–440.